

**XII региональная олимпиада по краеведению школьников Санкт-Петербурга
среди 8-11 классов**

**Дипломатический успех капитана Балтфлота Петра Рикорда в
предотвращении русско-японской войны**

Работу выполнила:

Кузьменко Анастасия Дмитриевна
ученица 10 класса ГБОУ Школа №233.

Руководитель:

Гаврилов Андрей Игоревич, учитель
истории и обществознания

Санкт-Петербург
2023

Оглавление	
Вступление.....	3
Цель работы.....	4
Задачи работы.....	4
Обзор источников по теме	4
Глава 1. Отношения России и Японии до конфликта. Первые русские экспедиции	5
Глава 2. Экспедиция Головнина и возникновение конфликта	8
Глава 3. Дипломатический успех Петра Рикорда в предотвращении русско-японской войны	11
Заключение	15
Список использованных источников и литературы	16
Приложение	17

Вступление

Тема моей работы: “Дипломатический успех капитана Балтфлота Петра Рикорда в предотвращении русско-японской войны” выбрана не случайно. В наше беспокойное время как никогда актуально умение вести переговоры, ведь от их итога зависит будущее нашей страны. Мы должны помнить успех Рикорда, чтобы взять от его действий всё самое полезное и использовать этот опыт в дальнейшем.

В те времена в Японии действовала политика «изоляционизма»: иностранцам нельзя было приближаться к японским берегам и устанавливать торговые связи. В рамках конфуцианства, которое приобретало большую популярность в Китае, Корее и Японии, торговля рассматривалась как непроизводительная деятельность, портящая нравы, из-за чего в идеале ей отводилась функция осуществления обмена товарами между районами их производства.

Отношения России с Японией на протяжении всей истории были менее интенсивны, чем с другими странами. Там же, где они входили в активную фазу, две страны почти всегда оказывались по разные стороны баррикад.

До середины XIX в. Япония вела затворническую жизнь, почти не подпуская к себе иностранцев, и два российских официальных посольства (1792 и 1804) не достигли результата.

Однако удалось предотвратить серьёзный конфликт в очень неустойчивое для России время. В 1812 г. началась война с французами и открытие нового фронта с востока могло бы значительно снизить вероятность победы.

Терпение и хорошие дипломатические навыки Петра Рикорда не допустили развязывания разрушительной войны с Японией и обеспечили мир, хоть и на недолгое время.

Цель работы: доказать, что грамотное ведение переговоров и искусная дипломатия могут изменить в лучшую сторону даже самую безнадежную ситуацию.

Задачи работы

- Показать, как складывались отношения России и Японии до конфликта 1811 года
- Собрать информацию о причинах возникновения конфликта между Россией и Японией
- Проанализировать действия Петра Рикорда, переменявшие ход событий

Обзор источников по теме

Во время работы над проектом, я ознакомилась с работами разных авторов. Все источники были изучены и проанализированы. Я сгруппировала их по двум признакам. Основными источниками моего исследования являются мемуары непосредственно участников событий.

Главным источником являются “Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами” (1816). Петр Иванович Рикорд вел записи о взятии в плен капитана Головнина, о попытках решить конфликт дипломатическим путём, о переговорах с японцами и об освобождении русских моряков.

В мемуарах В. М. Головнина “Записки в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах” (1949), описывается исследование Курильских и Шантарских островов, нахождение в плену у японцев, где он провёл 2 года.

В “Журнале посольства в Японию” Адама Лаксмана (1961) рассказывается об экспедиции, которая послужила началом установления русско-японских отношений в 1792-1794 гг.

Остальными источниками работы являются исторические исследования о русско-японских отношениях.

В пособии Гришачева С.В. “История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI.” (2015) представлена история двусторонних отношений с последовательным изложением наиболее важных событий, начиная с первых контактов между русскими и японцами в XVIII в.

В монографии Файнберга Э.Я. “Русско-японские отношения в 1697-1875 гг.” (1960) автор, изучив архивные документы и другие источники на русском и иностранных языках, воссоздаёт подлинную историю связей между Россией и Японией в 1697-1875 гг.

В книге американского ученого Кина Д. “Японцы открывают Европу. 1720-1830 гг.” (1972) рассказывается о Японии XVIII и начала XIX в. Автор приводит материал о контактах японцев с европейцами, знакомство их с европейской культурой и отдельными отраслями науки. Отдельная глава уделяется отношениям между Россией и Японией.

Глава 1. Отношения России и Японии до конфликта. Первые русские экспедиции

Контакт России и Японии произошёл достаточно поздно, так как это были страны разных культурных ареалов.

В конце XVIII в. возникла объективная необходимость в установлении русско-японских отношений. Превратившись в тихоокеанскую державу, Россия стала соседом Японии. Развитие товарно-денежных отношений и рост потребностей населения русских дальневосточных окраин и тихоокеанских владений, а также северных районов Японии создали условия для взаимовыгодного торгового обмена. Однако этому препятствовала политика изоляции Японии от внешнего мира. [6]

В этот период происходит первичное накопление знаний друг о друге. Россия организывает экспедиции с целью описать северную часть Тихого океана и отыскать морской путь в Америку и Японию.

1.1 Экспедиция Адама Лаксмана

Одной из первых экспедиций была миссия Адама Лаксмана (1766-1806) в 1792 г. Он был дипломатом, армейским поручиком; первый из подданных Российской Империи, посетивший Японию. Целью экспедиции была попытка установить дипломатический контакт с восточным соседом, а предлогом для неё стало возвращение спасенных от кораблекрушения японцев.

В сентябре 1791 г. Екатерина II подписала указ “О установлении торговых сношений с Япониею”. По ее мнению, “случай возвращения сих японцев в их отечество укрывает надежду завести с оным торговые связи, тем паче, что никакому европейскому народу нет столько удобностей к тому, как к российскому, в рассуждении ближайшего по морю расстояния и самого соседства”. [6 с. 53]

Началась подготовка к миссии, и в конце ноября 1791 г. спасенных японцев вывезли из Петербурга. 14 дней они провели в Москве, осматривая Кремль и другие достопримечательности, а в январе 1792 г. прибыли в Иркутск. 3 августа 1792 г. в Охотске собралась экспедиция из 40 человек под начальством 26-летнего поручика Адама Лаксмана. [6]

Миссия Лаксмана отправилась из Охотска 13 сентября 1792 г., а 7 октября пристала к побережью пролива Нэмуру. Правительство Японии было заранее оповещено о визите русских, теперь было необходимо дать четкий ответ на предложение российской стороны о торговле. [4]

Вопрос вызвал горячие споры, были озвучены самые разные предложения: от изгнания российского судна до открытия торговли в землях айнов (народ, населяющий Сахалин, Курильские острова и юг Камчатки).

В итоге русским было сообщено, что все торговые предложения велено подавать в порт Нагасаки. Переговоры были продолжены уже там, в ходе чего произошла передача потерпевших кораблекрушение японцев властям.

Во время третьей встречи с высшими чиновниками Лаксман получил лист с разрешением на заход судов в Нагасаки, а также несколько десятков мешков злаков и другое продовольствие, после чего миссия благополучно вернулась в Охотск.

Результаты экспедиции были положительные: полученное разрешение давало шанс на установление торговых отношений [4].

1.2 Экспедиция Николая Петровича Резанова

В 1804 г. Японию посетило посольство камергера, русского дипломата, путешественника Николая Петровича Резанова (1764-1807). Он был первым официальным послом России в Японии и одним из руководителей первого русского кругосветного плавания (Приложение 6).

Основной целью экспедиции было получение права на заход российских судов не только в Нагасаки, но и в другие порты Японии.

Центральное правительство в лице сёгуна Иэнари, получив известие о прибытии российского посольства, выразило недовольство. После консультации с приближенными и императорским двором, было решено не принимать русских и отказать в установлении торговых отношений.

Правящие круги Японии опасались, что уступка, сделанная России, создаст прецедент для других держав и приведет к отмене политики изоляции, установленной с целью задержать процесс разложения натуральной экономики и укрепления позиций торгово-ростовщического капитала, а ещё предотвратить рост оппозиционных настроений.

Также японцы отказывались от торговли с Россией как от заведомо неравной и излишней, поскольку основные потребности в иностранных товарах удовлетворяли китайцы и голландцы. Не добившись никаких успехов, 17 апреля 1805 г. Резанов покинул Нагасаки и направился обратно на Камчатку. [2 с. 48-50]

Отсюда Резанов отправил на Высочайшее имя доклад о ходе и результатах посольства в Японию. Там же он познакомился с офицерами, состоявшими на службе Российско-Американской кампании - Хвостовым и

Давыдовым, и вместе с ними отправился в “Русскую Америку” для инспекции поселений кампании. Плачевное состояние колоний, где люди гибли от голода, привело Резанова к мысли о необходимости занятия Сахалина и Курильских островов для начала торговли с Японией оттуда.

Тогда же он составил Хвостову секретную инструкцию о нападении на японские суда и поселения. Но в итоге, осознав несвоевременность экспедиции на Сахалин, Резанов решил её отменить. Однако Хвостов, отличавшийся буйным характером, несмотря на полученные инструкции вместе с Давыдовым все же совершил набеги на японские поселения в 1806-1807 гг.

Кроме того, Хвостов и Давыдов передали японским властям письмо, в котором заявляли, что основной причиной нападений стало желание установить торговые отношения с Японией и показать, что в случае отказа Россия всегда сможет причинить вред северным пределам Японии. [2]

Таким образом, в ходе миссий Лаксмана и Резанова не удалось достичь ощутимых успехов, наоборот, экспедиция последнего привела к весьма неблагоприятным последствиям. Отношение японцев к русским было надолго испорчено: вскоре на Курильских островах происходит инцидент, вызванный пленением русских моряков японцами. [2 с. 13]

Глава 2. Экспедиция Головнина и возникновение конфликта

В 1806 году, российский капитан и путешественник Василий Михайлович Головнин (1776-1831), был призван на русскую службу (приложение 5).

Ему было поручено командование шлюпом “Диана” для дальнего плавания на Камчатку, чтобы конвоировать судно Российско-Американской компании “Нева”, доставить морские снаряды в Охотск и описать малоизвестные острова между Северо-Восточной Азией и Северо-Западной Америкой (приложение 4).

“Диана” покинула Кронштадт 25 июля 1807 года. На Камчатку моряки прибыли в сентябре 1809 года. В 1810 г. Головнин посетил русско-американские владения. [1]

Затем в апреле 1811 года, он получил от морского министра предписание точным образом описать южные Курильские острова, Шантарские острова и Татарский берег от широты 54•38’N до Охотска.

24 апреля 1811 года шлюп “Диана” вышел из Петропавловской гавани и взял курс на пролив Надежды. За время миссии было сделано не мало: составлена точная карта и описание местности Курильских островов, открыт новый остров между островом Расшуа и островами Ушишир (приложение 7).

Но исследовательская экспедиция не увенчалась успехом: при посещении острова Кунашир японцы встретили моряков с притворной вежливостью, любезно пригласили в крепость, а потом внезапно напали на невооруженных русских и захватили капитана в плен вместе с мичманом Фёдором Муром, штурманом Андреем Хлебниковым, а также несколькими матросами и переводчиком. [2 с. 60-61] (приложение 2).

Этому послужили две причины: во-первых, Япония придерживалась принципа «закрытости». По закону надлежало всех иностранцев, приходящих к японским берегам, кроме порта Нагасаки, брать в плен и держать вечно в неволе. [1]

Во-вторых, японцы относились к россиянам с большим недоверием. Пленение происходило довольно жестоко, Головнин и его команда были связаны веревками так, что иногда невозможно было вздохнуть и некоторые даже теряли сознание: *“Я был так туго связан, а особливо вокруг шеи, что, пройдя шесть или семь верст, стал задыхаться... Наконец, потеряв все силы, я упал в обморок, а пришед в чувство, увидел японцев, льющих на меня воду”* – из записок Головнина [1].

Но несмотря на невнимательность японцев к неудобству, вызванному тугими веревками, обходились они с пленными в основном бережно: хорошо

кормили и давали отдыхать, при естественных надобностях поднимали людей с осторожностью, приставляли к русским работников с ветками отгонять мух и комаров.

“Японцы часто предлагали нам кашу из сорочинского пшена и поджаренную рыбу; кто из нас хотел есть, тому они клали пищу в рот двумя тоненькими палочками, которыми и сами едят, употребляя их вместо вилок”, - писал Головнин [1].

Обычные японцы относились к русским без враждебности. Они даже жалели пленных, давали им воду и еду. Да и предпосылок к вражде не было: японцы совсем не знали русских и не имели сильных конфликтов с ними: *“Когда мы проходили селения, то весь народ собирался смотреть нас; но, к чести японцев, никто из них не делал нам никаких обид, ни насмешек, а смотрели на нас все с видом сожаления; из женицин же некоторые, подавая нам пить и есть, смотря на нас плакали. Вот чувствования народа, который некоторые просвещенные европейцы называют варварским!”* [1].

Русские моряки находились в плену у японцев более двух лет. Один раз они даже попытались сбежать: прорыли под стеной лаз, а потом думали завладеть шлюпкой и на ней дойти до Камчатки.

Девять дней они бродили по лесам и горам, Головнин почти сразу же повредил ногу и почти не мог идти, в итоге японцы все равно напали на след беглецов и вновь заточили их в тюрьму.

В это время, товарищи пленных русских делали все возможное, чтобы вызволить своих соотечественников.

Глава 3. Дипломатический успех Петра Рикорда в предотвращении русско-японской войны

После взятия в плен капитана Головнина, командование принял старший помощник и будущий адмирал Балтийского флота Пётр Иванович Рикорд (1776-1855).

Родился он в городе Торопце в Псковской губернии в семье обрусевшей итальянско-австрийской фамилии. Он совершил уже 15 плаваний, участвовал в ряде военных кампаний и торговых миссиях; неплохо знал языки и, как выяснилось, оказался талантливым дипломатом.

Он наблюдал с берега, как Головнин и его команда отправились в крепость на переговоры и был свидетелем жестокого пленения: *«Посредством зрительных труб мы явственно видели, как сей народ, в беспорядке бежавший, со шлюпки расхватал мачты, паруса, весла и другие принадлежности. Между прочим, казалось нам, что одного из наших гребцов мохнатые Курильцы понесли на руках в городские ворота, куда вбежав все, оные за собою заперли. В ту же минуту настала глубочайшая тишина: «Все селение с морской стороны было завешено полосатою бумажною материею, и потому нельзя было видеть, что там происходило, а вне оно не кто уже не показывался.»* [5].

Рикорд отправился в Санкт-Петербург, чтобы подробно донести обо всём случившемся Морскому Министру и просить его разрешения на кампанию к Японским берегам, для освобождения пленных соотечественников.

Прибыв в Иркутск, он был принят Гражданским Губернатором и поставлен в известность, что начальство уже предупреждено и велит вернуться в Охотск с целью продолжить экспедицию и узнать об участии пленённых [5].

Осенью 1812 года Рикорд прибыл в японский городок на Кунашире.

Посредником в переговорах стал японский матрос, которого несколько лет назад после кораблекрушения спасли русские моряки.

Вручить письмо с вопросом о судьбе Головнина оказалось непросто: японская артиллерия мешала российскому судну приблизиться к берегу, а японский начальник сначала и вовсе не хотел принимать записку.

Когда письмо всё-таки было передано, то через несколько дней последовал неутешительный ответ: «Капитан Головнин и все прочие убиты!».

Пётр Рикорд, имея под командованием десантную бригаду и артиллерию, всё же решил подождать более точного доказательства, чтобы не спровоцировать войну.

«Не имея от Начальства никакого предписания, как поступить в таком случае, признавал я законным произвести над злодеями возможное по силам нашим, и, как мне казалось, справедливое мщение, быв твердо уверен, что наше Правительство не оставит без внимания такого со стороны Японцев злодейского поступка. Мне надлежало только иметь вернейшее доказательство, нежели одни слова Леонзайма. Для сего я послал опять его на берег, чтоб он испросил у Японского Начальника письменное тому подтверждение», — писал он позже в своих мемуарах [5].

Вновь отправленный на берег переговорщик не вернулся, тогда Рикорд принял решение не оставлять залив, пока не представится удобный случай захватить «настоящего Японца» с берега, или с какого-нибудь судна, чтобы узнать правду, живы ли пленные.

И такой случай представился: 8 сентября 1812 г. русские моряки заметили большое японское судно, послали к нему на встречу суда с вооруженными людьми и задержали его. Начальник захваченного корабля Такадай Кахээ был знатным купцом. Он шёл с острова Итуруп в гавань Хакодаде на острове Мацмай; груз его состоял в сушеной рыбе. Ветер заставил его спуститься в Кунаширский залив. Такадай Кахээ сказал, что капитан Мур и 5 русских находятся в городе Мацмай. Своими описаниями внешности Мура и других подробностей он доказал, что знает обстоятельства дела [5] (приложение 1).

Несмотря на неверие команды в здравии пленных, Рикорд решил довериться данным от купца, зная, что, если Головнин и его команда действительно убиты, начальство точно не оставит эту жестокость без внимания.

Пётр Рикорд взял с собой Такадая Кахээ на зимовку в Петропавловск-Камчатский, надеясь разведать у него основательнее об участи пленных и о намерении Японского Правительства: *«После сего Такатай-Кахи с избранными матрозами своими начал к нам перебираться, как будто на собственный свой корабль, а не с видом пленника, отправляемого в дальнюю страну. Все возможные способы употреблены были нами, чтоб удостоверит Японцев, что мы не считаем их за враждующий, но за миролюбивый народ, с которым доброе согласие прервано токмо некоторыми неблагоприятными обстоятельствами»*. [5]

Кахээ согласился выступить посредником в российско-японских переговорах и приступил к разработке плана вместе с Рикордом. Кахээ рассказал, что многие японцы ждали приезда Резанова, а их враждебные действия вызваны нападением Хвостова. Нынешнее поведение вызвано желанием получить от российского правительства разъяснение по поводу нападений. [5] (приложение 8).

В мае 1813 г. Рикорд и Такадай Кахээ отправились на Кунашир.

Он отпустил Такадая Кахээ с двумя его матросами, поручив передать своё письмо начальнику гарнизона. На этот раз батарея не обстреляла русское судно, и письмо было принято. [6 с. 109]

Мнения японского правительства разошлись: одни были за освобождение Головнина, другие против.

Главный советник отказался освобождать пленных, тогда наместник в Мацумаэ Араго Сигэаки заявил, что удержание Головнина в плену повышает вероятность вторжения со стороны России.

Было решено написать письмо, адресованное «командирам российских судов», с просьбой предоставить официальный документ о том, что нападения Хвостова не являлись инициативой российского правительства. [2]

Рикорд получил письма для губернатора, которые перевёл присланный из Иркутска обрусевший японец Пётр Киселев. В них было выражено пожелание наладить торговые отношения с Японией и установить границы между государствами.

Также было официально засвидетельствовано, что набег Хвостова и Давыдова носили самочинный характер, что русский император доброжелательно относится к Японии и советует освободить русских, если японское правительство желает поддерживать добрососедские отношения с Россией. [6 с. 110]

«Наконец, переводчики, по повелению своего начальства, объявили нам, что губернатор бумаги, привезённые Рикордом, находит совершенно удовлетворительными, почему и решился нас освободить» [1].

5 октября в помещении таможни состоялась первая встреча Рикорда с Головниным. Одновременно инспекторы вручили Рикорду заявление губернатора о том, что моряки будут освобождены, но русским впредь бесполезно приходить в гавани Японии, потому что японский закон запрещает сношения с иностранцами и предписывает обстреливать их суда.

Головнин и Рикорд, выразив благодарность за освобождение моряков, согласились с требованиями японцев не посещать гавани Японии без разрешения их правительства.

10 октября они стали выходить из гавани. 14 октября, дождавшись попутного ветра, моряки покинули Хакодате и 3 ноября 1813 г. прибыли в Петропавловск. [6 с. 111] (приложение 3).

В июле 1814 г. Василий Михайлович Головнин вернулся в Петербург. Спустя два года он был назначен начальником кругосветной экспедиции на шлюпе «Камчатка», в задачи которой входило обследование русских владений

в Северной Америке и определение географического положения островов, координаты которых еще не были определены астрономически.

Как сложилась судьба Петра Рикорда после этих событий?

Рикорд 60 лет служил на флоте, не зная поражений: участвовал в войне с Турцией (командовал средиземноморской флотилией), во время Крымской войны защищал Кронштадт. На тот момент ему было почти 80 лет.

Заключение

В результате анализа источников информации и изучения мемуаров участников, я пришла к следующим выводам:

- Не все конфликтные ситуации между странами нужно решать военным путем, всегда лучше использовать мирный. Петр Рикорд показал себя как талантливый дипломат, ему удалось договориться с японцами и не допустить развязывания разрушительной войны в неустойчивое для России время.
- Действия П. Рикорда не допустили открытия второго (восточного) фронта во время войны с Наполеоном в 1812 году, что существенно увеличило шанс на победу.
- Необходимо, чтобы командующие обладали широкими познаниями и имели хорошее образование. Знание истории и традиции государства, с которым идут переговоры, очень важно.
- Важно хорошо разбираться в людях и уметь находить в стане противника своих союзников. Такадай Кахээ оказался небезразличным к сложившейся ситуации и стал посредником в русско-японских отношениях.
- Мы знаем много полководцев, например, Жуков, Кутузов, Суворов. Но я для себя открыла новое имя – Петр Рикорд. Такие люди пробуждают у меня большой интерес к изучению истории Отечества.

Список использованных источников и литературы

1. Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев// Издательство Классика —1949. —URL: http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0040.shtml?ysclid=lf8m4tc dai515987056 (дата обращения 14.01.2023).
2. Гришачев С. В. История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.
3. Кин Д. Японцы открывают Европу. 1720-1830 гг. Пер. с английского. —Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972. — 207 с.
4. А. Лаксман Журнал посольства в Японию // Исторический архив, № 4. —1961. —
URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVIII/1780-1800/Laksman_A/text1.phtml?ysclid=lbl6suyd1q491551930 (дата обращения: 14.01.2023).
5. Рикорд П. И. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами // Восточная литература. — 1816. —
URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XIX/1800-1820/Rikord_3/text1.phtml?ysclid=lcxqag7aef572731124 (дата обращения: 14.01.2023).
6. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. — Москва: Издательство восточной литературы, 1960. —312 с.

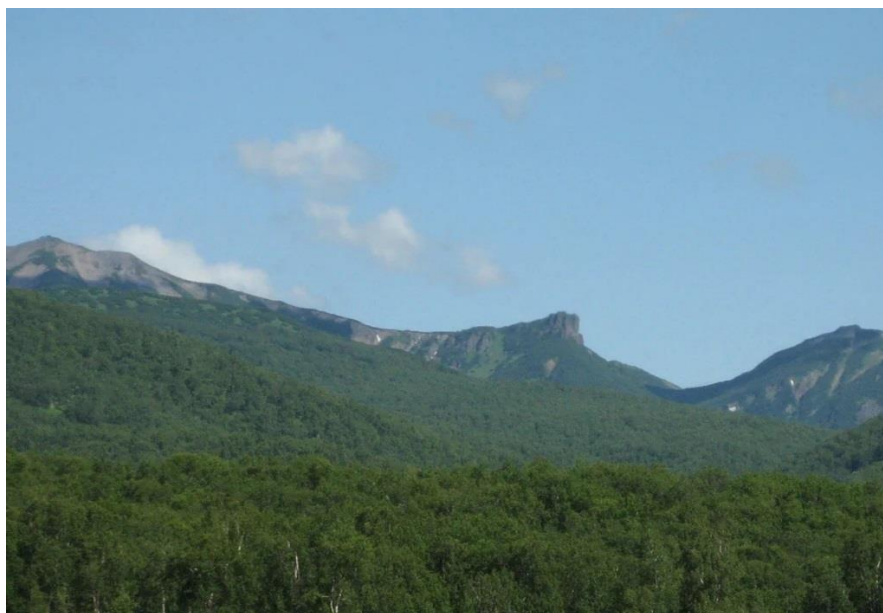
Приложение

1. Петр Рикорд (слева) и Такадай Кахээ (рисунок члена экспедиции Головнина, 1813)

2. Японский свиток, изображающий пленение Головнина, Мура, Хлебникова с матросами и курильцами. Цит.: библиотека университета Васэда.

3. Гора Головнина, скала Кахээ и гора Рикорда. П-ов Камчатка.

4. Шлюп «Диана», кругосветное плавание В. Головнина. 1806 г.

5. Василий Михайлович Головнин. Художник О. Кипренский. Цит.: из собрания Государственного Эрмитажа.

6. Н. П. Резанов. Неизвестный художник. Цит.: ГИМ.

7. Гравюра Е. О. Бургункера. Головнин с моряками на Курильских островах. Год неизвестен.

8. Петр Рикорд и Такадай Кахээ. Цит.: музей истории Кронштадта.